

К. К. Арсеньев

Беллетристы последнего времени

А. П. Чехов. -- К. С. Баранцевич. -- Ив. Щеглов.

А. П. Чехов. "В сумерках". Очерки и рассказы
Серия "Литературные памятники"
М., "Наука, 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

В наше время едва ли найдется такой читатель -- тем менее такой критик,-- который стал бы измерять достоинство произведения его длиною. Никто не сомневается в том, что старинное французское изречение: "un sonnet sans défaut vaut seul un long poème" {"Совершенный сонет стоит целой поэмы"¹ (фр.).-- *Ред.*} -- вполне применимо и к прозе, что самый небольшой набросок может иметь высокую художественную ценность. Альфонс Доде прославился как автор "Contes du Lundi" {"Рассказов по понедельникам" (фр.).-- *Ред.*}, не написав еще ни одного романа; известность Мопассана основывается преимущественно на его мелких рассказах. Привычке не *считать*, а *взвешивать* строки у нас, русских, должны были положить начало уже повести Белкина. Не в объеме рассказов г. Чехова нужно искать, следовательно, разгадку тому, что о них мало говорили наши журналы и газеты; еще меньше это зависит от места первоначального их напечатания. Появляясь в газете, читаемой или просматриваемой второпях, случайный, отдельный очерк рискует, иногда, остаться мало замеченным или недостаточно оцененным; но для целого ряда очерков, сколько-нибудь талантливых, этот риск весьма невелик, особенно если газета принадлежит к числу больших и распространенных. Он исчезает совершенно, как только очерки соединяются в *книгу*, для читателей которой совершенно безразлично ее происхождение. Напрасно было бы также связывать невнимание к г. Чехову с нерасположением к тем органам печати, в которых он обыкновенно помещает свои рассказы. Эта связь могла бы существовать разве в таком случае, если бы написанное г. Чеховым отличалось специфическим характером, свойственным известной прессе², если бы оно носило на себе следы соседства с нравственной распущенностью, с полемическими приемами низшего сорта; но мы увидим, что ни в чем подобном г. Чехова упрекнуть нельзя. Малочисленность и краткость отзывов, доставшихся, до сих пор, на его долю, объясняется, как нам кажется, гораздо проще. Критический отдел наших периодических изданий давно уже не претендует на полноту, давно уже представляет пробелы, пополняемые более или менее случайно, по прошествии более или менее значительных промежутков времени. Серьезным пробелом, притом, можно было бы считать только молчание критики о втором сборнике г. Чехова ("В сумерках"), вышедшем в свет весьма недавно. Мы никак не можем согласиться ни с теми, кто отрицает развитие дарования г. Чехова и готов видеть в последних его произведениях "начало конца", ни с теми, кто одинаково восхищается всем вышедшим из-под его пера. Первый сборник г. Чехова -- "Пестрые рассказы" -- стоит, в наших глазах, несравненно ниже второго. Мы коснемся его лишь настолько, насколько это нужно чтобы осветить шаг вперед, сделанный писателем.

Небольшим рассказам, особенно когда они пишутся на срок и ввиду заранее определенной, тесной рамки, часто угрожает превращение в "анекдот", т. е. в нечто совершенно чуждое искусству. Задача анекдота исчерпывается пересказом курьезного или забавного факта, сочиненного или списанного с натуры; цель его кажется достигнутой, если читателей удалось насмешить или занять, хотя бы самыми первобытными, даже грубыми средствами. Из-за "происшествия" в анекдоте почти не видно действующих лиц; речь идет не о том, чтобы нарисовать картину или изобразить душевное настроение, а исключительно о том, чтобы подобрать занимательную комбинацию обстоятельств. Как бы ловко ни были переданы анекдоты и сколько бы их ни было нагромождено один на другой, они неминуемо и заслуженно осуждены на забвение, разве если очень уж велика известность лица, к которому они относятся. В "Пестрых рассказах" г. Чехова преобладает именно элемент анекдотический; значительно большая их часть могла бы остаться похороненной в летучих газетных листках, без всякой потери для русской литературы и для самого автора. Легковесный, рассчитывающий только на минутное любопытство, анекдот мало заботится о естественности, о вероятности; его пикантность коренится сплошь и рядом именно в его несообразности. Не слишком-то правдоподобно, например, чтобы двум учителям прогимназии пришла в одно и то же время мысль украсить свою грудь непринадлежащим ей орденом и с